

Василий Верещагин

И. С. Тургенев

Василий Верещагин

И. С. Тургенев

«Public Domain»

1899

Верещагин В. В.

И. С. Тургенев / В. В. Верещагин — «Public Domain», 1899

«Я не был близок с Тургеневым, но виделся с ним в последние годы его жизни и об них пишу теперь несколько слов. Наше незнакомое знакомство относится ко времени пребывания моего в младшем классе Морского корпуса (1855 г.), куда он привез своего племянника, тоже Тургенева. Тогда я не читал еще ничего из его сочинений, но помню, что и мы, кадетики, и офицеры наши с любопытством смотрели на Ивана Сергеевича; а посмотреть было на что! Он казался великаном, особенно в сравнении с нами, мелюзгой, – как теперь вижу его, прогуливающегося между нашими кроватями, с заложенными назад руками...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Василий Верещагин И. С. Тургенев

(1879–1883)¹

Я не был близок с Тургеневым, но виделся с ним в последние годы его жизни и об них пишу теперь несколько слов.

Наше незнакомое знакомство относится ко времени пребывания моего в младшем классе Морского корпуса (1855 г.), куда он привез своего племянника, тоже Тургенева. Тогда я не читал еще ничего из его сочинений, но помню, что и мы, кадетики, и офицеры наши с любопытством смотрели на Ивана Сергеевича; а посмотреть было на что! Он казался великаном, особенно в сравнении с нами, мелюзгой, – как теперь вижу его, прогуливающегося между нашими кроватями, с заложенными назад руками.

Племянник его был карапуз, с физиономией барбосика, с первых же дней прозванный *отчаянным*; он скоро убежал из корпуса, и Иван Сергеевич снова привез его, уже связанного. Я забыл спросить об этом племяннике, – если он не был тот самый Мишка, о котором Тургенев впоследствии писал и рассказывал, то очень походил на него.

* * *

Прошло много лет; я прочитал и перечитал сначала «Записки охотника», а затем и все его повести и романы. Случилось так, что критику Антоновича на «*Отцов и детей*»² я прочел раньше самого романа, и хорошо помню, что она показалась мне пристрастной; когда же прочитал роман, то был поражен односторонностью и узкостью суждений рецензента. Впечатление, произведенное на меня этим романом, было громадно. С тех пор я перечитал его не один раз и постоянно открывал новые красоты, новое мастерство, каждый раз удивлялся беспристрастия автора, его умению скрывать свои симпатии и антипатии. Не только главные лица, но и второстепенные, означенные всего несколькими штрихами, живые люди, намеченные гениальным художником.

«Новь» мне очень не понравилась³; еще в первой части многое натурально и типы верны; но вторая часть, очевидно, писалась не по наблюдениям, а по каким-нибудь, из третьих рук добытым, сведениям и догадкам. Признаться, я просто бранился, читая эту вторую часть. Не то, чтобы сюжет шокировал – нимало; я полагаю, что все в руках большого таланта может быть предметом художественного изображения; необходимо только, чтобы этот большой талант знал предмет, о котором пишет.

¹ И. С. Тургенев (1879–1883) – отрывок из этой части воспоминаний Верещагина помещен в комментарии к воспоминаниям А. А. Мещерского «Предсмертные часы И. С. Тургенева» // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 507–508.

² ...критика Антоновича на «Отцов и детей»... – Статья М. А. Антоновича «Асмодей нашего времени», опубликованная в «Современнике», в которой роман «Отцы и дети» объявляется клеветой на современную молодежь.

³ ...«Новь» мне очень не понравилась... – Поздний роман Тургенева «Новь» написан в 1876 г., опубликован в 1877 г.

* * *

Для лучшего объяснения моей мысли возьму в пример известного французского романиста Золя. Некоторые из романов его, как, напр., «Assomoir»⁴, дышат правдою и верностью типов, другие, как «Нана»⁵, слабее. Автора укоряют за сальности, описанные в последнем, но я далек от того, чтобы делать ему этот упрек, так как полагаю, что известную среду нельзя описывать, не вдаваясь в известные объяснения и не рисуя известные картины, а между тем, для истории развития человечества, все стороны современного быта должны быть прослежены и описаны. Мой упрек Золя состоит в том, что в «Нана» он сплошь и рядом не знал той среды, которую описывал; поэтому, схвативши только наружные, наиболее выдающиеся черты и шероховатости, не мог проследить и передать внутреннюю связь явлений; нагромоздил уродливости одну на другую, удивил, но не убедил читателя.

Если от этого рассуждения *a priori*⁶ перейти к ознакомлению со средствами и материалами Золя, то окажется, что он и не мог знать так называемого полусвета; ведя очень уединенную жизнь, он только раз заглянул в будуар шикарной кокотки, во время ее отсутствия, для описания спальни «Нана» и проч.

Иван Сергеевич рассказывал мне, что, будучи раз позван вместе с автором «Нана» в общество, где последний должен был читать, он заметил, что приятель, по мере того как дом наполнялся гостями, все более трусил, бледнел и даже дрожал. «Что с тобою, любезный друг?» – спросил он его. «Признаюсь тебе, – отвечал ему Золя, – что мне еще не случалось бывать в обществе дам, которым я не мог бы» Мыслимо ли, спрашивается, с таким знанием света описывать как интимную жизнь аристократии, так и приемы, рауты и проч.?

Возвращаясь к «Нови», чтобы сказать, что вот подобное же незнание описываемой среды, только в другой сфере действия, поразило меня во второй части этого романа; ничего нет с натуры, по наблюдению, все *от себя* как говорят художники.

* * *

Кажется, в 1876 году мне случилось остановиться в Париже, в маленькой гостинице одного русского, В. Знал ли он И. С. или хотел тогда при удобном случае с ним познакомиться, только раз он спрашивает, знаком ли я с Тургеневым? «По имени, – ответил я, – хотя давно уже знаю и высоко уважаю все его работы». Через несколько дней В. показывает письмо: «Узнаете почерк?» – «Нет, не узнаю». – «Это письмо Тургенева, он пишет, что будет рад познакомиться с вами, пойдемте к нему, когда хотите». Я ответил, что не пойду вовсе, потому что не люблю напрашиваться на знакомства к известным лицам, и просил никогда более ни к кому не адресоваться моим именем.

* * *

После турецкой войны художник Боголюбов⁷ сказал мне как-то: «Есть один человек, очень, очень желающий с вами познакомиться». – «Кто такой?» – «И. С. Тургенев». Я был

⁴ «Западня» (фр.).

⁵ ...«Assomoir», «Nana» Золя... – романы французского писателя Эмиля Золя (1840–1902) «Западня» (d'Assomoir) (1877) и «Нана» (1880), вошедшие в серию «Ругон-Маккары. Естественная и социальная история одной семьи в эпоху Второй империи», состоявшую из 20 романов и выходившую с 1871 по 1893 г.

⁶ вообще, отвлеченно, умозрительно (лат.).

⁷ ...художник Боголюбов... – Алексей Петрович Боголюбов (1824–1896), художник-маринист.

душевно рад этому и просил приехать в какое угодно время. Когда этот дорогой гость приехал в Maison Loffitte⁸, мне, признаюсь, просто хотелось броситься к нему на шею и высказать, как я глубоко ценю его и уважаю. Однако вышло иначе, пришлось представить бывшего у меня в то время приятеля, генерала С., и мы обменялись только обычными банальными любезностями. Тургенев с большим интересом рассматривал мои работы. Тогда были уже начаты две, три картины из турецкой войны; из них особенно понравилась ему перевозка раненых: каждого из написанных солдатиков он называл по именам: «Вот, это Никифор из Тамбова, а это Сидор из-под Нижнего» и т. п.

После этого И. С. был у меня еще два раза, и однажды привез и представил своего приятеля Онегина⁹, который потом, за время последней болезни, чаще всех нас навещал его.

* * *

Я был у Тургенева тоже несколько раз. В первый приход застал его больным подагрой. Кажется, и тогда уже припадки болезни были очень сильные, потому что после них он казался сильно изнуренным и дряхлым.

Тургенев принимал посещавших его с замечательною любезностью и предупредительностью; даже и больной, всегда с участием расспрашивал о работах настоящих и будущих; о себе говорил скромно, откровенно, своим тоненьким голосом, сопровождая слова доброю улыбкою.

Мне показалось и, думаю, не ошибочно, что после оваций, которыми И. С. встречали и провожали в Москве и Петербурге, он стал немного важнее. В письмах его *многоуважаемый* заменился *любезным*, но он все-таки всегда был приветлив, всегда готов был помочь, чем только был в состоянии. Когда я выставлял в Париже мои работы, он сначала старался помочь отыскать место для выставки, а потом написал в «*XIX Siècle*» несколько строк, которыми представил меня парижской публике.

Впрочем, не только словом, но и материальными средствами помогал он решительно всем, кто к нему обращался; помогал деньгами многим из молодежи, вынужденной покинуть Россию и проживать в Париже, как выражался один из этих молодых людей, на *нигилячем положении*

⁸ *Maison Laffitte* – местечко под Парижем, где были оборудованы две мастерские В. В. Верещагина.

⁹ *Онегин*... – псевдоним Александра Федоровича Отто (1845–1925), знаменитого собирателя архивных материалов о А. С. Пушкине за границей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.